

СЕМИРЕЧЕНСКИЙ ОТРЕЗОК ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Баштанник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: abai@yandex.ru

В статье рассматриваются современные интеграционные процессы в Центральной Азии вдоль трасс Великого шёлкового пути, излагаются результаты археологических исследований средневековых городищ, расположенных на его Семиреченском участке.

Великий шёлковый путь представляет собой систему караванных дорог, которые связывали в древности и Средневековье Запад и Восток – от Средиземноморья до Китая и Японии. Вдоль этих путей осуществлялись торговые и культурные связи между народами и государствами, вовлечёнными в их орбиту. Изучение феномена Великого шёлкового пути началось во второй половине XIX века. Только за последние 25 лет проведено несколько международных конференций, в некоторых странах организованы специальные исследовательские институты. Реализуются трансграничные инфраструктурные проекты, среди которых особое значение имеет строительство авто- и железных дорог, связывающих Китай через государства Центральной Азии с Европой.

Начало евразийских культурных и торговых контактов восходит к III–II тыс. до н. э., когда фиксируется распространение в широтном направлении бадахшанского лазурита, прибайкальского нефрита и агальматолита. Ко II веку до н. э. Великий шёлковый путь уже являлся устойчивой системой дорог, которыми пользовались торговцы и дипломаты. В VI–XII веках наиболее устойчивым, безопасным и оживлённым являлся Семиреченский отрезок Великого шёлкового пути, пролежавший вдоль северных предгорий Тянь-Шаня. Здесь существовала устойчивая политическая власть, представленная тюркскими каганатами, правители которых покровительствовали торговле, а элита обеспечивала стабильный спрос на престижные иноземные товары, прежде всего шёлк. В это же время фиксируется всплеск урбанизационных процессов, седентеризации кочевников, рост числа городов, крупнейшими из которых были Каялык (Антоновское городище), Талгар, Тараз, Орнек и комплекс археологических памятников Акыртас.

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, археология, земледелие, Семиречье.

SEMIRECHYE SHORTCUT OF THE GREAT SILK ROAD

Bashtannik Sergey Vasilievich, PhD in History, Researcher, Laboratory of Archaeology, The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: abai@yandex.ru

Silk Road is a system of caravan roads, which in ancient times and the Middle Ages crossed Eurasia from the Mediterranean to China and served as the sources of the emergence and development of trade and cultural relations of the peoples of the region, are in the area this way. The study of the Silk Road in the historical, geographical and cultural aspects yet started in the second half of the XIX century. Over the past 25 years have been devoted to Silk Road several international conferences. Some countries of the East (India, China, Sri Lanka) set up special research institutes to study the Great Silk Road. In addition, the scientific and cultural programs are transport and economic revival of the Great Silk Road. The transcontinental railroad at rank connects Europe with the countries of the Far East. In 2009, a construction of the highway Western China - Western Europe via Kazakhstan and the Russian Federation has begun. The cross-border project as a whole follows the main directions of the Great Silk Road.

Start of Eurasian exchange and trade relations date back to the 3000-2000 BC. In the middle of II century BC, Great Silk Road began to function as united diplomatic and commercial artery. In VI-XII centuries, it becomes the most lively way through the Semirechye, where the late Turkic Hagens, who controlled the trade routes were large consumers of imported goods, mainly silk. At this time, there has been a surge of urbanization, growing number of cities, caravanserais and castles. The largest cities are Antonovka (medieval Kayalyk, the capital of Karluk Jhabgu), complex of medieval buildings (stone castle and caravanserai) Akyrtyas, and medieval towns of Talgar and Ornek. They were centers of adjacent agricultural area.

Keywords: Great Silk Road, archeology, agriculture, Semirechye.

Шёлковый путь – это система караванных дорог, которые в древности и Средневековье пересекали Евразию от Средиземноморья до Китая и служили истоками возникновения и развития торговых и культурных связей народов, государств регионов, находившихся в зоне этого пути. На 24-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1987 году был одобрен Международный проект по комплексному изучению Великого шёлкового пути «Шёлковый путь – путь диалога».

Изучение Великого шёлкового пути в историческом, географическом и культурологическом аспектах началось ещё во второй половине XIX века учеными многих стран. В 1877 году в классическом научном труде «Китай» немецкий ученый фон Рихтгофен назвал систему дорог, связывающих различные части обширного евразийского материка, «Шёлковый путь», позднее утвердился термин «Великий шёлковый путь».

Библиография научных и научно-популярных работ о Великом шёлковом пути насчитывает тысячи названий: монографии, сборники, альбомы, брошюры, статьи. В них дана история Великого шёлкового пути, описание основных и вспомогательных дорог; характеристика городов, этнический состав населения; перечисление товаров; архитектура и искусство, музыка и эпос, религии. В рамках проекта «Шёлковый путь – путь диалога» проведены научные конференции и семинары.

Из большого числа научных международных конференций, посвящённых Великому шёлковому пути, можно назвать: «Формирование и развитие трасс Великого шёлкового пути в Центральной Азии в древности и Средневековье» (Самарканд, октябрь 1990 года); «Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шёлковом пути» (Алма-Ата, 15–16 июня 1992 года); «Эпос государств вдоль Шёлкового пути» (Турку, Финляндия, 3–7 июня 1993 года); «Языки и

письменности вдоль Шёлкового пути» (Кипр, 30 сентября – 1 октября 1994 года); «Возрождение Шёлкового пути: культурный туризм и возрождение наследия в Узбекистане» (Бухара, 21–22 февраля 1996 года).

В некоторых странах Востока (Индия, Китай, Шри-Ланка) созданы специальные научные институты по изучению Великого шёлкового пути: Институт Хироямы в Камакуре (Япония), издающий ежегодник «Археология и искусство Великого шёлкового пути»; по решению ЮНЕСКО Международный Институт по изучению Центральной Азии (МИЦАИ – ICAS) в г. Самарканде; Международный Институт изучения кочевых цивилизаций в г. Улан-Баторе.

Помимо научных и культурных программ осуществляется транспортное и экономическое возрождение Великого шёлкового пути. Трансконтинентальная железная дорога призвана соединить страны Европы со странами Дальнего Востока. В мае 1997 года было завершено строительство участка Мешхед – Серахс, и тем самым страны Центральной Азии получили выход к Персидскому заливу, а страны Европы в Центральную Азию. Должно произойти полное возрождение Великого шёлкового пути в его «железнодорожном» варианте, от Атлантического до Тихого океана.

В 2009 году начато строительство автомагистрали Западный Китай – Западная Европа, через Казахстан и Российскую Федерацию. Трансграничный проект в целом повторяет основное направление Великого шёлкового пути.

Можно с полным основанием считать, что началу процесса глобализации положил Великий шёлковый путь. Он в своё время был самым быстрым способом распространения и обмена информацией [7, с. 87–89]. Это и прообраз современной Всемирной торговой организации:

в Средние века международные купеческие организации договаривались о ценах на товары и о пошлинах на них, заключая торговые сделки в рамках общепризнанных правил.

Сейчас рассматривается возможность внесения всего или части Великого шёлкового пути в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Начало евразийских обменных и торговых контактов восходит к III–II тыс. до н. э. Они были налажены благодаря разработке месторождений лазурита в горах Бадахшана. Лазурит, добываемый в Бадахшане, вывозили в Иран Месопотамию, Анатолию, Египет и Сирию. В середине I тыс. до н. э. бадахшанский лазурит появился в Китае [10, с. 3–9]. Наряду с «Лазуритовым путем», существовал еще «Нефритовый путь», который связывал Восточный Туркестан с Китаем [9, с. 352–353;] и «агальматолитовый путь», соединявший Южную Сибирь с Восточным Туркестаном и Китаем [8, с. 104–113].

В середине II века до н. э. Великий шёлковый путь начинает функционировать как единая дипломатическая и торговая артерия. Начало этому событию положил Чжан Цзянь. В 138 году из Ханьской столицы вышел посольский караван, сопровождавший князя Чжан Цзяня, посланного императором У Ди в страны Запада. Через тринадцать лет Чжан Цзянь вернулся назад. Он смог добраться до районов современного Афганистана и первым прошел прямым путем из внутренних районов Китая в Центральную Азию. Вслед за ним по этому пути пошли на Запад караваны с шёлком, а в Китай – караваны с товарами из Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии [6, с. 147–168].

Великий шёлковый путь начинался в Чаньане – столице Китая и шёл к переправе через Хуанхэ в район Ланчжоу, далее вдоль северных отрогов Нань-Шаня к западной окраине Великой Китайской стены и «Заставе Яшмовых ворот». Здесь единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга пустыню Такла-Макан. Северная трасса шла через оазисы Хами, Турфан, Бешбалык, Шихо в долину р. Или и далее на запад вдоль северных предгорий Тянь-Шаня; средняя – от Гаочана к Карашару, Аксу и через перевал Бедель к берегам Иссык-Куля; южная – через Дунхуан, Хотан, Яркенд и Кашгар в Сред-

нюю Азию, Бактрию, Индию и Средиземноморье – это так называемый «Южный путь». «Северный путь» шел из Хами, Турфана в Семиречье, на юг Казахстана, Приаралье, Восточную Европу [8, с. 352–353].

В VI–VII веках наиболее оживленным становится северный путь, что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, в Жетысу-Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути, а во-вторых, богатые тюркские каганы и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров [1, с. 91–92].

Так, этот путь стал главным, и основное число посольских и торговых караванов в VII–XIV веков шло здесь. В Семиречье из Китая, точнее западных территорий, попадали через Джунгарские ворота, к побережью оз. Алакуль и по предгорьям Джунгарского Алатау к долинам Лепсы и Каратала, переправу через Или в районе Капчагая. Затем дорога вела к Заилийскому Алатау и вдоль него через Кастекский или Курдайский перевал в Чуйскую и Таласскую долину к городам Суяб, Навакет, Тараз и приводила в крупнейший город Южного Казахстана Испиджаб, он же Сайрам. Отсюда шел путь в Ташкент и далее в Самарканд, Бухару, Мерв, Иран, Афганистан, Индию.

Из Испиджаба караванная дорога шла в Арсубаникет на Арыси, в Отрар-Фараб и далее вниз по Сырдарье в Приаралье.

От основной трассы Великого шёлкового пути, проходившей через Южный Казахстан и Семиречье, отходили дороги на север и восток, которые вели в районы Центрального и Восточного Казахстана, в степь Дешт-и Кыпчак, позднее известную как Сары-Арка, к берегам Иртыша, на Алтай, в Сибирь и Монголию [1, с. 91–92; 2, с. 14–17].

Период функционирования Великого шёлкового пути можно разделить на два этапа.

Первый этап, который можно назвать «Протошёлковый путь», датируется VI – **первой половиной** II века до н. э. Он связан с формированием в Средней Азии и Казахстане первых государств (Бактрия, Хорезм, государства саков Жетысу и Приаралья). Китайский шёлк и иранские ковры широко представлены в материалах из раскопок

широко известных «царских» курганов Алтая – Пазырыка, Башадара, Туэжты, Шибе, Катанды, Уландрыка, Узуктала, Ак-Алаха и Береля; могильников Синьцзяня – Субаши, Кызылока, Затхунлука, Семиречья – Иссыка; Тувы – Аржана. К нему привязываются города-ставки и «царские» могильники саков и усуней, хунну, савроматов и сарматов, античные города Центральной Азии.

Второй этап функционирования Великого шёлкового пути начинается с поездки Чжан Цзяня в 138 году и заканчивается с приходом к власти династии Мин в 1405 году, когда сухопутный отрезок Великого шёлкового пути приходит в упадок из-за самоизоляции Китая и бурного развития морского пути.

Когда Улугбек, внук Тимура, в 1449 году был убит, и закончилась сильная власть, в Центральной Азии началась смута. Торговые караваны, шедшие по Великому шёлковому пути, подвергались нападению и грабёжам [11, с. 13–14].

Спорной является дата прекращения функционирования Великого шёлкового пути. Однако ненадежность сухопутных путей и успехи китайского торгового флота с XVI столетия в Индийском океане означает, что к концу его Великий шёлковый путь как торговое и культурное связующее звено между Востоком и Западом перестал существовать.

Семиреченский отрезок Великого шёлкового пути выглядел следующим образом (рис. 1).

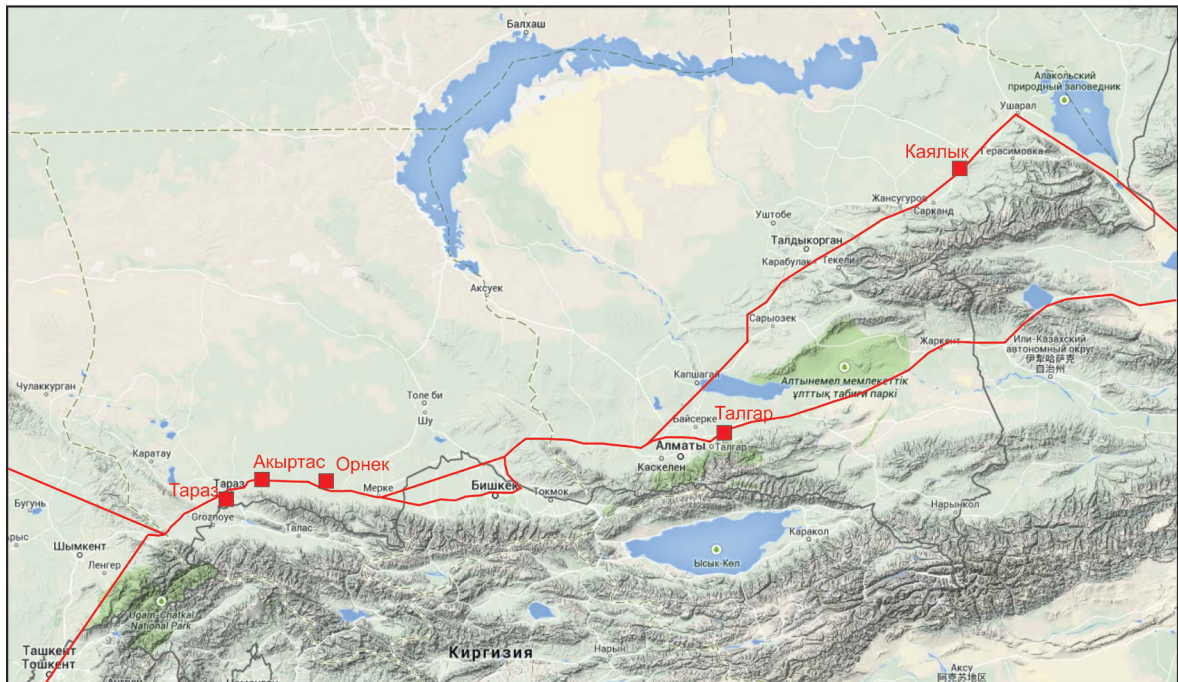

Рисунок 1. Семиреченский отрезок Великого шёлкового пути

Условные обозначения
 ——— Трассы Великого шёлкового пути   ■ Каялык - Крупнейшие городаища

На востоке в него попадали из Приджунгарья и из Синьзяня через Джунгарские ворота, далее к побережью Алакуля и по предгорьям Джунгарского Алатау в долины Лепсы и Каратала, переправу через Или в районе Капчагая. Затем дорога вела к Заилийскому Алатау и вдоль него через

Кастекский или Курдайский перевал в Чуйскую и Таласскую долину к городам Суяб, Навакет, Тараз и приводила в крупнейший город Южного Казахстана Испиджаб, он же Сайрам. Отсюда шел путь в Ташкент и далее в Самарканд, Бухару, Мерв, Иран, Афганистан, Индию.

На этом участке Великого шёлкового пути расположено несколько крупных городищ, которые были столицами или важными региональными центрами средневековых государств.

Городище Антоновка – средневековый Каялык (Кайлак). Городище расположено на восточной окраине с. Койлык (Антоновка), на берегах р. Ащи-Булак, в 190 км северо-восточнее г. Талдыкорган. Городище датируется VIII – концом XIV века.

Внешние глинобитные стены представляют собой оплывшие валы шириной 11–13 м, с сохранившейся высотой до 2–3,5 м, четырехугольный в плане участок, протяженностью 1290 м с востока на запад и 840 м – с севера на юг, – представляет собой центральную часть городища. За стеной четко прослеживается ров шириной 10–17 м, глубиной 1–2 м. Въезды в городище были устроены в северо-западной, северо-восточной и юго-восточной сторонах. Внутри вся обширная территория городища покрыта многочисленными буграми, впадинами – следами былой застройки. Посредине вышеописанного четырехугольника стен выделяется центральная часть размерами 241x225 м, ориентированная углами по сторонам света.

Город известен в источниках XI – начала XIII века как столица карлукских джабгу – самостоятельное владение тюрков-карлуков в каганате караханидов. В середине XIII века город посетил Гильом Рубрук, посол французского короля Людовика IX, направляясь к монгольскому хану Мункэ. Он описал город как крупный торговый центр. В нем, по его словам, были храмы «идолопоклонников», мечеть и рядом с Каялыком – христианская церковь.

Археологические исследования городища начались в 1964 году. В 1998 году раскопан объект, идентифицированный как «буддийский храм», а также исследована жилая усадьба на цитадели городища. В 1999–2000 годах проводились работы на «усадьбе богатого человека», локализованной в юго-восточной части городища. В 2001 году вскрыта баня типа «хаммам», сложенная из жженого кирпича, и исследованы два мавзолея. В 2002–2003 годах работы были сконцентрированы на изучении стратиграфии, создании цифровой трехмерной топографической основы памятника, а также консервационных мероприя-

тиях и мониторинге. С 2004 года на городище ведутся работы по программе «Культурное наследие Казахстана». За прошедшее время вскрыты два мусульманских мавзолея XIII века, ханака этого же времени, пятничная мечеть, согдийские кварталы, манихейский храм и другие объекты [3, с. 5–20].

Город был центром обширной земледельческой округи, о чём свидетельствуют находки большого числа культурных растений – нескольких видов пшеницы и ячменей, проса, плодово-ягодных культур [4, с. 122–130, 5 с. 45–47, 121–123].

Археологический комплекс Акыртас находится в 40 км восточнее современного Тараза, в 6 км южнее железнодорожной станции Акчулак, у подножия Киргизского Алатау. Сейчас это сухие предгорья, изрезанные руслами пересыхающих ручьев, истоки которых берут начало из родников, расположенных в горных ущельях. Объекты комплекса имеют широкий хронологический диапазон – IV–II века до н. э. – XIX век н. э.

Комплекс включает в себя несколько разновременных археологических и археолого-архитектурных памятников. Дворец – монументальное сооружение, четырехугольное в плане, выложенное из массивных каменных блоков красного песчаника высотой от 1 до 1,5 м. Размер постройки 169x145 м. Сооружение ориентировано длинными сторонами по линии север – юг. План постройки читается хорошо: главная улица соединяет северный и южный входы. Перпендикулярно ей с востока на запад проходит еще одна улица, упираясь в глубокие айваны. Улицы делят постройку на четыре части, из которых три состоят из помещений, расположенных вокруг дворов, а одна (северо-западная) свободна от застройки. Центр всей постройки занимает двор, по периметру которого поставлены каменные базы колонн размерами 5x5 м. В южной части двора прослеживаются котлованы двух водоемов-хаузов. Постройка дворца датируется серединой VIII века. Рядом находится садово-парковая зона. Это участок подпрямоугольной формы. Размеры его 250x250 м. Загородные усадьбы, или по-иному «жилой квартал», находятся к северу от «дворцового комплекса». Вблизи комплекса, западнее, обнаружена каменоломня и карьер для добычи камня. Обнаружена и исследована смотровая башня,

караван-сарай X–XII и XIII–XIV веков, поселение XIX века, сакские курганы.

Изучение комплекса ведется на протяжении более 130 лет. Первые сведения о постройках Акыртаса относятся к центральному монументальному сооружению комплекса – дворцу. Первым, кто обратил внимание на него, был русский художник М. С. Знаменский. В составе военной экспедиции генерала М. Г. Черняева в 1864 году он посетил его развалины и оставил интересные зарисовки панорамы и фрагментов стен.

В 1867 году памятник обследовал известный ориенталист П. И. Лерх. Он дал предварительное описание, сделал обмеры отдельных блоков, привел сведения о развалинах Акыртаса, собранные буддийским монахом Чан-Чунем, к которому обращался Чингисхан в надежде найти эликсир вечной жизни. В начале XIII века монах застал лишь руины сооружения. П. И. Лерх считал Акыртас буддийским монастырем.

Несколькими годами позднее серьезные исследования провел здесь геолог Д. Л. Иванов. В его статье об Акыртасе имеется подробное описание плана сооружения, каменоломни, откуда брались камни для строительства. Он же дал характеристику стеновых блоков, сделал зарисовки тех из них, которые были орнаментированы.

В 1893 году памятник посетил известный востоковед В. В. Бартольд. Он привел легенды о памятнике и свою версию о том, что это – монастырь христиан-несторианцев. Такая гипотеза родилась благодаря рассказам некоторых очевидцев, якобы видевших каменный блок из Акыртаса с изображением рыбы – одного из символов христианства. Член Туркестанского кружка любителей археологии В. А. Каллаур, исследуя Акыртас, обнаружил водопроводные трубы, каменные желоба и пришел к выводу, что вода подводилась к постройке из родников, расположенных в 4–5 км выше – в горных ущельях.

В 1936–1938 годах в Таласской долине работает Семиреченская археологическая экспедиция, возглавляемая А. Н. Бернштамом. Затем (1940, 1945–1946 годы) Акыртас исследовал Г. И. Пацевич, посвятивший памятнику статью. По мнению Г. И. Пацевича, Акыртас датируется временем до IX века, скорее всего, подобен постройкам христиан-несториан, и отождествляется с населенным пунктом Касрибас.

В 1945 году памятник исследовала экспедиция по делам архитектуры при Совете Министров КазССР. Итогом её работ стал план Акыртаса, а материалы исследований были обобщены в статье архитектора Т. К. Басенова. Интерес представляет опубликованный в статье план Акыртаса. Т. К. Басенов отвергает попытки отождествления Акыртаса с буддийским либо несторианским монастырями и делает предположение о том, что Акыртас был дворцом-крепостью, построенной в VIII–IX веках.

Еще одна попытка интерпретации назначения Акыртаса принадлежит специалисту в области исторической архитектуры Л. Ю. Маньковской. Она, проанализировав план постройки, пришла к выводу, что Акыртас представляет собой караван-сарай с центральным большим двором и малыми дворами разного назначения. По ее мнению, он строился как гигантский торговый центр и перевалочный пункт. Исследователь датирует начало строительства не позже X века и присоединяется к мнению о тождестве Акыртаса и Касрибаса.

Сопоставление Акыртас – Касрибас было поддержано К. М. Байпаковым, который считал Акыртас недостроенной ставкой карлуков, владевших Семиречьем в IX–X веках, и пригласивших для строительства арабских зодчих. С 1992 года на памятнике работы ведет Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция под руководством академика К. М. Байпакова. С 2004 года здесь ведутся исследования по программе «Культурное наследие Казахстана» [12, с. 265–272].

При раскопках караван-сарая была собрана богатая коллекция культурных знаков и бобовых, что указывает на возделывание полей здесь в период Средневековья [4, с. 122–130, 5 с. 43–45].

Городище Орнек расположено в 6 км к югу от одноименного села на р. Алтынсу в ущелье Солутор.

Городище исследовали в 1990–1993 годах экспедиция Свода памятников Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, Институт археологии им. А. Х. Маргулана.

Центральная часть городища представляет собой четырехугольную площадку, ориентированную углами по сторонам света. Разме-

ры площадки по гребню окружающего ее вала 155x160 м. Вал сохранился на высоту до 5 м при ширине основания 11–15 м. По углам и по периметру стен прослеживаются всхолмления на месте башен: на северо-восточной стене их было 7 (считая и угловые), на северо-западной – 6, на юго-восточной – 9, на юго-западной – 9. В каждой из четырех сторон имеются ворота в виде разрывов в валу. Въезды соединялись дорогами, пересекающимися в центре.

В центре городища, ближе к северо-западной стене, расположены круглые в плане котлованы трех водоемов-хаузов, соединенных между собой. Диаметры двух из них по 30 м и одного – 15 м.

К центральному развалинам примыкает территория, окруженная валом с башнями. Вал находится на расстоянии 90 м от юго-западной стены, в 40 м – от юго-восточной, в 90 м – от северо-восточной и в 100 м – от северо-западной.

Внешний вал имеет вид прямоугольника с длиной сторон: юго-западной – 330 м, северо-западной – 290 м, северо-восточной – 300 м, а юго-восточная состоит из двух сомкнутых под тупым углом отрезков длиной 200 и 160 м. В середине северо-восточной части вала прослежен разрыв – остатки прохода.

Вокруг укрепления, главным образом за внешней стеной, к югу и юго-востоку вдоль ущелья Солутор расположены участки прямоугольной, квадратной и неправильной формы, отгороженные друг от друга каменными валунами. Размеры участков колеблются от 250–300 кв м до 1000–2000 кв м. Внутри участков, обычно в углу, находятся бугры – остатки постройки – дома. Массив этих участков тянется вверх по берегам Солутора на 4 км и на 1,2 км в ширину. Общая площадь его составляет около 500 га. Визуально невозможно различить какую-либо систему в расположении участков, но в ряде случаев прослеживаются «дороги», разряжающие общую бессистемную застройку.

Раскоп на территории городища частично вскрыл прямоугольную в плане постройку размерами 40x20 м. По внешнему обводу стен сторонами она ориентирована по сторонам света.

Основания их выложены из каменных булыжников. Сами стены были глинобитными, шириной около 1 м. Вход в постройку был оформлен двумя выступами стены, образующими тамбур. Длина выступов – 3,5 м, ширина прохода – 8 м.

На поверхности пола, расчищенного на отдельных участках, обнаружена система каменных баз колонн. Две из них представляют собой блоки, вытесанные из массивных каменных глыб. Первый, размерами 0,5x0,5x1,3 м, со слегка закругленной нижней частью и фасками, снятыми с двух углов, одна сторона которого украшена прорезным орнаментом, сделанным двойной линией. Изображена фигура в виде ножки вазы, на которой показан лист с двумя завитками, отходящими от черешка. Второй трапециевидный блок с уступом наверху высотой 10 см. С двух ребер его сняты фаски, на двух гранях вырезаны антропоморфные изображения. Третья база в виде двухступенчатого блока имеет размеры нижней ступени 1,3x1,2 м высотой 1 м, верхней ступени – 0,85x0,9 м высотой 0,4 м.

Городище опоясано цепью ныне не действующих оросительных каналов, в верховьях р. Алтынсу имелось водохранилище, где накапливалась вода горных ручьев для использования в засушливый сезон. Так, здесь были созданы необходимы условия для земледелия. Возделывались следующие культуры: мягкая и карликовая пшеницы, горох, яблоня, груша. Об использовании искусственного орошения говорят находки влаголюбивых растений семейства гречишных – водный перец, горец отклоненный, горец птичий, горец почечуйный. На значительное антропогенное давление на ландшафты указывают находки мари белой и подорожника [4, с. 122–130, 5 с. 42–43, 119–120].

В заключение уместно привести слова Генерального директора ЮНЕСКО в 1987–1999 годах. Федерико Майора: «Шёлковый путь, проходивший через степи, моря и пустыни, предоставлял великолепную возможность для установления контактов и диалога, способствовал «возможности взаимного обогащения выдающихся цивилизаций».

Литература

1. Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья: (VI – начало XIII века). – Алма-Ата, 1986. – 256 с.
2. Байпаков К. М. Великий шёлковый путь на территории Казахстана. – Алматы: Адамдар, 2007. – 496 с.

3. Байпаков К. М., Воякин Д. А. Средневековый город Каялык. – Алматы: Адамдар, 2007. – 224 с.
4. Баштанник С. В. Археоботанические находки на средневековых памятниках Семиречья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 4. – С. 122–130.
5. Баштанник С. В. Земледельческая культура Южного Казахстана эпохи Средневековья. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 126 с.
6. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; Л., 1950. – Т. II.
7. Зуев Ю. А. Китайские известия о Суябе // Известия Академии наук КазССР. Серия истории, археологии и этнографии. – 1960. – Вып. 3(14). – С. 87–89.
8. Ковтун И. В., Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Фрибус А. В. Самуськое время Устья Кожуха-1, юго-восточный фактор и «гранито-агальмталитовый» путь // Историко-культурное наследие Кузбасса: актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии. – Кемерово, 2011. – С. 104–113.
9. Лубо-Лесниченко Е. И. Великий шёлковый путь // Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье. – М., 1988. – С. 352–356.
10. Сарианиди В. И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. – М., 1968. – Вып. 114. – С. 3–9.
11. Шефер Э. Золотые персики Самарканда: Книга о чужеземных новинках в империи Тан. – М., 1981. – 608 с.
12. Vajpakov Karl, Nortedge Alastair. La mission Aranco-Karakhe d' Akyrtyash // Etudes Karakhanides. Cahiers d' Asie Centrale. Tashkent – Aix-en-Provence, 2001. – P. 265–272.

References

1. Baipakov K.M. Srednevekovaia gorodskaiia kul'tura Iuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ia: (VI - nachalo XIII veka) [Medieval city culture of Southern Kazakhstan and Semirechie: (VI - the beginning of XIII century)]. Almaty, Nauka Publ., 1986. 255 p. (In Russ.).
2. Baipakov K.M. Velikii shelkovyi put' na territorii Kazakhstana [Great Silk road in the territory of Kazakhstan]. Almaty, Adamdar Publ., 2007. 423 p. (In Russ.).
3. Baipakov K.M., Voiakin D.A. Srednevekovi gorod Kaiialyk [Medieval city of Kayalyk]. Almaty, Adamdar Publ., 2007. 224 p. (In Russ.).
4. Bashtannik S.V. Arkheobotanicheskie nakhodki na srednevekovykh pam'iatnikakh Semirech'ia [Archaeobotanic findings at medieval settlements of Dzhetyssu]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia], 2002, no. 4, pp. 122-130. (In Russ., in Engl.).
5. Bashtannik S.V. Zemledel'cheskaia kul'tura Iuzhnogo Kazakhstana epokhi Srednevekov'ia [Medieval agriculture of Southern Kazakhstan]. Kemerovo, Kemerovo State University of Culture and Arts Publ., 2007. 126 p. (In Russ.).
6. Bichurin N.Ia. (Iakinf). Sbranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena [Collection of information on peoples in Central Asia in ancient times]. Moscow, Leningrad, 1950, vol. II. (In Russ.).
7. Zuev Iu.A. Kitaiskie izvestiia o Suiabe [Chinese news about Suyab]. *Izvestiia Akademii Nauk KazSSR. Seriya istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Series of History, Archaeology and Ethnography], 1960, vol. 3(14), pp. 87-89. (In Russ.).
8. Kovtun I.V., Bashtannik S.V., Zharonkin V.N., Fribus A.V. Samus'koe vremia Ust'ia Kozhukha-1, iugo-vostochnyi faktor i "granito-agal'mtalitovi" put' [Samus' time of Ust'ye Kozhukha-1, the southeast and the factor of "granite-agalmatolit" way]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa: aktual'nye problemy izuchenii i okhrany pamiatnikov arkheologii* [Historical and Cultural Heritage of Kuzbass: actual problems of study and conservation of archaeological monuments]. Kemerovo, 2011, pp. 104-113. (In Russ.).
9. Lubo-Lesnichenko E.I. Velikii Shelkovyi put' [Great Silk Road]. *Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem Srednevekov'e* [East Turkestan in antiquity and the early Middle Ages]. Moscow, 1988, pp. 352-356. (In Russ.).
10. Sarianidi V.I. O velikom lazuritovom puti na Drevnem Vostoke [About lazurite great way in the Ancient East]. *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniiaakh Instituta arkheologii AN SSSR* [Summary of the reports and field studies of the Institute of Archaeology of the USSR]. Moscow, 1968, vol. 114, pp. 3-9. (In Russ.).
11. Shefer E. Zolotyie persiki Samarkanda: Kniga o chuzhezemnykh novinkakh v imperii Tan [Golden Peaches of Samarkand: A book about the foreign news in the Tang Empire]. Moscow, 1981. 608 p. (In Russ.).
12. Baipakov Karl, Nortedge Alastair. La mission Aranco-Karakhe d' Akyrtyash. *Etudes Karakhanides. Cahiers d' Asie Centrale*. Tashkent, Aix-en-Provence, 2001, pp. 265-272.